

Секция «40.9 Социальная философия и философия истории»

О "кантовской линии" в постмарксизме. Коллетти против Альтюссера

Научный руководитель – Цуркан Евгений Геннадьевич

Жуков Дмитрий Павлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: dima.volk.zhukov@yandex.ru

В докладе рассматривается полемика Лючио Коллетти с Луи Альтюссером как ключевой эпизод формирования «кантовской линии» в постмарксизме. Реконструируется аргументация Коллетти, который через обращение к кантовскому понятию "реальной противоположности" критикует структуралистский антигуманизм Альтюссера и предлагает альтернативную версию материализма.

После второй мировой войны, в Европе появляется волна интереса к марксистскому наследию. Один из наиболее влиятельных послевоенных французских философов, Луи Альтюссер, в своих ранних работах пытается осуществить процедуру очищения Маркса от Гегеля. Основными теоретическими инструментами становится эпистемологическое наследие Башляра и структурализм. Что интересно, итальянский философ Лючио Коллетти точно также пытается избавить Маркса от Гегеля, но для этого он осуществляет возврат к кантовскому различению "логического противоречия" и "реальной противоположности". Соответственно, можно выделить два марксизма: объясняющий воспроизводство структур (Альтюссер) и обосновывающий действие и антагонизм (Коллетти).

Кантовское различение выглядит следующим образом:

1) Логическое противоречие состоит в том, что "относительно одной и той же вещи нечто одновременно и утверждается, и отрицается". Следствием здесь, утверждает Кант, становится ничто. Например, тело одновременно движется и не движется. Такое высказывание логически противоречиво, поскольку объект обладает исключаящими друг друга предикатами.

2) Реальная противоположность существует иным образом: утверждения позитивны, но не обязаны исключать друг друга, их следствием становится нечто, но при этом один из элементов противоположности поглощает другую. Примером могут служить отрицательные величины, которые не противоречат положительным, но их обоюдное сложение даёт результат, при котором одно из чисел поглощает другое.

Коллетти указывает на одну из ошибок Гегеля - смешение логического противоречия и реальной противоположности. Это приводит к редукции всех социальных антагонизмов к логическому противоречию и наделению бытия логической структурой. Маркс же, по мнению итальянского философа, возвращается к кантовскому различению и реанимирует реальную противоположность. Так например, отношения между трудом и капиталом не основаны на логическом противоречии. А напряжение между ними разрешается только через уничтожение самих условий их появления, т.е. капитализма.

Альтюссер, по мнению Коллетти, остается в плену этой гегелевской парадигмы, хотя и пытается ее модернизировать через понятие «сверхдетерминации». Его «структурная причинность» — это все еще способ мыслить общество как тотальность, где конфликт вписан в структуру и ею же объясняется.

Второй фронт полемики — проблема субъекта. Альтюссер провозглашает «теоретический антигуманизм»: история — это «процесс без субъекта». Для Коллетти это неприемлемо по двум причинам:

1) Онтологическая: Если нет субъекта, то нет и агента действия. Марксизм превращается в дескриптивную науку о структурах, без намерения изменить существующие социально-экономические условия.

2) Этическая: Если нет субъекта, то невозможно обосновать ответственность. Коллетти настаивает: кантовская автономия субъекта — необходимое условие политической критики. Без различения «сущего» (того, что есть) и «должного» (того, что должно быть) марксизм теряет нормативное измерение.

Таким образом, можно сказать, что спор двух философов демонстрирует столкновение двух версий материализма структуралистской (бессубъектной) и «кантовской» (субъектной). Коллетти реабилитирует Канта как философа, позволяющего мыслить конфликт (антагонизм) неподвластным диалектическому снятию. «Кантовская линия» в постмарксизме оказывается альтернативой как гегельянству, так и структурализму, позволяя сохранить нормативное измерение политической теории.

Источники и литература

- 1) Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис.2006.
- 2) Кант И. Метафизические начала естествознания // Кант И. Собрание сочинений. Т. 4. М.: АО Ками, 1994. С. 247–372.
- 3) Кант И. Об основанном на априорных принципах переходе от физических начал естествознания к физике // Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 8. М.: ЧОРО, 1994. С. 590–649.
- 4) Кант И. Опыт введения в философию отрицательных величин // Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 2. М.: ЧОРО, 1994. С. 41–84.
- 5) Colletti, L. Marxism and Hegel. London: Verso. 1979.
- 6) Colletti, L. Marxism and the Dialectic. New Left Review, 1975, no. 1/93, pp. 3–29.